

RU

Экспрессивные средства языка в речи глав государств Японии и России (на материале обращений к нации в период пандемии COVID-19)

Руфова Е. С., Мигалкина М. А.

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается проблема политического дискурса Японии и России. Степень значительности освещения данной проблематики обусловлена новыми социальными угрозами, к которым можно отнести всемирную пандемию COVID-19. Целью исследования является выявление сходств и различий экспрессивных средств языка в речах глав государств Японии и России в период пандемии COVID-19 (Синдзо Абэ (2020), Есихидэ Суга (2021), Фумио Кисида (2022), В. В. Путин (2020-2022)). Научная новизна исследования состоит в том, что впервые выделяется стилистическая маркированность речи первых лиц Японии и России на материале официальных обращений в период пандемии COVID-19. В результате исследования можно утверждать, что в официальных обращениях главы государств Японии и России чаще используют метафоры, эпитеты, устойчивые выражения, риторические вопросы, что придает речи экспрессивность, подчеркивает ее образность, эмоциональность и оценочность. Речи премьер-министров Японии характеризуются более нейтральной коннотацией по сравнению с выступлениями президента РФ В. В. Путина, в речи которого преобладает использование экспрессивных средств выразительности.

EN

Expressive language means in the speech of the Japanese and Russian heads of state (based on addresses to the nation during the COVID-19 pandemic)

Rufova E. S., Migalkina M. A.

Abstract. The paper considers the problem of the political discourse of Japan and Russia. The significance of the coverage of this issue is due to new social threats, which include the worldwide COVID-19 pandemic. The aim of the study is to identify similarities and differences in expressive language means in the speeches of the Japanese and Russian heads of state during the COVID-19 pandemic (Shinzo Abe (2020), Yoshihide Suga (2021), Fumio Kishida (2022), V. V. Putin (2020-2022)). The study is novel in that it is the first to identify the stylistic markedness of the speech of Japanese and Russian top officials using the material of the official addresses made during the COVID-19 pandemic. As a result of the study, it can be argued that in the official addresses of the Japanese and Russian heads of state, metaphors, epithets, set expressions, rhetorical questions are more often used, which makes the speech expressive, emphasizes its imagery, emotionality and evaluativeness. The speeches of the Prime Ministers of Japan are characterized by a more neutral connotation compared to the speeches of the President of the Russian Federation V. V. Putin, whose speech is dominated by the use of expressive means.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в специфике политических выступлений, в их дискурсивном характере, где большая часть политической деятельности связана с коммуникацией. Степень значительности и необходимости изучения данной темы обусловлена новыми социальными угрозами, к которым можно отнести всемирную пандемию COVID-19. Вопросы коронавирусной инфекции и профилактики затронули все сферы повседневной жизни, в том числе являлись предметом публичных выступлений глав государств.

В ходе исследования решаются следующие задачи: рассмотреть понятие обращений к нации в контексте политического дискурса; выявить стилистические особенности политического дискурса в выступлениях глав государств Японии и России в период пандемии COVID-19; определить основные экспрессивные средства речи, используемые в обращениях глав государств.

В рамках данного исследования под главами государств понимаются руководители страны, которые обладают правом законодательной инициативы, осуществляют руководство и контроль над государственными делами, что соответствует официальному статусу президента России и премьер-министра в Японии. Что касается статуса формальной главы Японии – императора, то в условиях конституционной монархии он выполняет преимущественно представительские функции, являясь символом государства и единства нации Японии.

Теоретической базой исследования послужили труды В. В. Зеленской (2018), Т. А. ван Дейка, В. Кинча (1985), Е. И. Шейгал (2000), посвященные проблеме политического дискурса. Кроме того, учитывались работы А. Г. Алтуяна (2014), А. А. Поляковой (2019), А. П. Чудинова (2003), которые выделяют основные черты политического дискурса; В. З. Демьянкова (2003), определяющего основные факторы, влияющие на общую организацию и схему политического выступления; Н. С. Данковой, Е. В. Крехтуновой (2020), Д. А. Петренко, Э. В. Лихачева, М. В. Чернышовой (2020), Е. А. Пушкаревой (2021), Т. А. Солдаткиной (2021), выделяющих средства языковой выразительности в образе COVID-19, а также Э. В. Будаева, А. П. Чудинова (2018), А. А. Поляковой (2019), японских ученых (鹿雪瑩, 劉守軍, 趙榕, 2019), рассматривающих речи зарубежных политиков с точки зрения критического и предвыборного дискурсов.

Политический дискурс является объектом многих междисциплинарных исследований. Известный исследователь Е. И. Шейгал под политическим дискурсом понимает «любую речь субъекта, содержание которой относится к политической сфере» (2000, с. 18). Такой подход основывается на тематических характеристиках дискуссий, затрагивающих все речевые акты от пресс-конференций до выступления политических деятелей. В работах В. В. Зеленской представляется более широкий подход к анализу политической коммуникации. Исследователь выделяет два основных уровня, где первый уровень представляет «набор конкретных действий, направленных на распределение власти и экономических ресурсов в стране», а второй уровень «представляет собой то, как реализуется первый уровень в личном сознании» (Зеленская, 2018, с. 93). А. П. Чудинов (2003, с. 36-38) отмечает, что основным признаком политического текста является установка воздействия на какую-либо политическую ситуацию с помощью пропаганды, эмоционального воздействия на аудиторию и побуждения к определенным посткоммуникативным действиям. Т. А. ван Дейк и В. Кинч (1985, с. 161) подчеркивают, что политический текст также воплощает в себе индивидуальные характеристики.

Обращение как особый жанр речи преследует конкретную коммуникативную цель и имеет некоторые особенности. Выступления политического рода относятся «к убеждающему или же аргументирующему типу коммуникации, обладают структурой, которая помогает сформулировать логично выдвигаемые утверждения или заявления» (Демьянков, 2003, с. 160). В. З. Демьянков (2003, с. 164) выделяет контекст, личность политика и аудиторию как основные факторы, влияющие на общую организацию и схему политического выступления.

Таким образом, основными чертами политического дискурса являются: смысловая неопределенность, опора на сознание слушателей, ясность смысла сказанного текста только ограниченному кругу лиц, которые участвуют в коммуникации, большая необходимость работы на публику, создавая положительный имидж.

Материалом исследования послужили шесть текстов официальных обращений глав государств к гражданам в период с марта 2020 г. по январь 2022 г., размещенных на официальном сайте кабинета премьер-министра Японии (URL: <https://www.kantei.go.jp/>) и президента РФ (URL: <http://kremlin.ru/>). Все материалы, используемые в работе, цитируются без изменения орфографии и пунктуации, перевод с японского на русский язык подготовлен авторами статьи.

В рамках данного исследования были использованы качественный контент-анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, а также контекстуальный анализ текстов обращений президента РФ и премьер-министров Японии. При систематизации, обобщении результатов наблюдений использовался описательный метод.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты и материалы исследования могут быть использованы на практических занятиях по японскому языку, а также при изучении политического дискурса Японии и России.

Обсуждение и результаты

В статье рассмотрены выступления премьер-министров Японии Синдзо Абэ, Есихидэ Суга, Фумио Кисида и президента РФ В. В. Путина за анализируемый период с марта 2020 г. по январь 2022 г. Все выступления были отобраны по одной тематике, связанной с COVID-19. Выбор для анализа текстов разных премьер-министров Японии объясняется причиной смены политического руководства Японии за рассматриваемый период.

Наибольшее количество официальных обращений глав государств было в марте-апреле 2020 г., в сентябре 2021 г., а также в январе 2022 г. Это связано с тем, что на тот период все шло к развитию коронавирусной инфекции, увеличивалось количество заболевших, появлялись новые штаммы вируса, а по стране усиленно велись работы по предотвращению заболеваемости. Многие западные политические деятели, кроме официальных публичных заявлений, обращались к своему народу посредством социальных сетей. Однако премьер-министры Японии и президент РФ не имеют личного аккаунта в соцсетях, поэтому за стилем выступлений мы можем следить через официальные обращения, размещенные на официальных сайтах.

Чтобы отстоять свою точку зрения, политические деятели часто используют в своей речи стилистические средства выразительности, с помощью которых автор привлекает внимание к высказыванию. Они, несомненно, вносят вклад в речь в плане воздействия на публику. В обращениях премьер-министров Японии и президента России можно встретить основные экспрессивные средства языка, такие как метафора и эпитет.

1. Метафоры для описания ситуации по заболеваемости

Речи политических деятелей Японии, как правило, характеризуются точностью формулировок для избежания другого толкования и недопонимания. Однако в обращениях премьер-министра Синдзо Абэ встречается использование метафоры для подталкивания к визуализации образов и, как следствие, к их эмоциональному переживанию. Это и позволяет привлекать внимание к обсуждаемой теме:

万が一にも、学校において子供たちへの**集団感染**のような事態を起こしてはならない [Mangaichi ni mo, gakkō ni oite kodomo-tachi e no shūdan kansen no yōna jitai o okoshite wa naranai] (Синдзо Абэ, 29 февраля 2020 г.). / Нельзя допустить массовой **вспышки заболевания** среди детей в школе (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Е. Р., М. М.).

В данном примере употребляется слово **集団感染** (вспышка), которое наиболее ярко характеризует скорость распространения заболевания среди детей. Это пример использования образной метафоры, когда присутствует скрытое сравнение, характеризующее свойство предмета, в данном примере скорость распространения заболевания сопоставляют с внезапным и сильным проявлением, подобно вспышке разрушающего огня и пламени.

Акцентируя внимание на предпринимаемых мерах, премьер-министр Японии использует метафору для *その声を直接伺う仕組みをつくり* [sono-goe o chokusetsu ukagau shikumi o tsukuri], что дословно переводится как «создать систему, способную слушать голоса напрямую». Так, премьер-министр употребляет когнитивную метафору, которая мыслительно отражает реальные свойства между сопоставляемыми понятиями. Под выстраиванием системы понимаются определенные принимаемые японским государством меры, например отделы в муниципальных учреждениях, которые будут напрямую работать с предпринимателями, понесшими неудобства и убытки ввиду введенных государством ограничительных мер из-за пандемии COVID-19, что позволит быстро реагировать и решать экономические вопросы:

中小・小規模事業者の皆さんが直面する課題について、**その声を直接伺う仕組みをつくり**、強力な資金繰り支援を始め、地域経済に与える影響にしっかりと対策を講じます [Chūshō shōkibo jigyō-sha no minasan ga chokumen suru kadai ni tsuite, sono-goe o chokusetsu ukagau shikumi o tsukuri, kyōryokuna shikinguri shien o hajime, chiiki keizai ni ataeru eikyō ni shikkari to taisaku o kōjimasu] (Синдзо Абэ, 29 февраля 2020 г.). / Мы создадим **систему, позволяющую напрямую прислушиваться к голосам малого и среднего бизнеса** в отношении проблем, с которыми они сталкиваются, и принимать решительные меры для смягчения воздействия на местную экономику, включая мощную финансовую поддержку.

В речи президента РФ В. В. Путина встречаются примеры использования когнитивных метафор:

«Если люди грамотные, понимающие, ответственно относящиеся к своим избирателям и к людям, которых они призваны защищать, они должны занять принципиальную позицию, а не **“крутить хвостом”**, не **зарабатывать дешевые очки** на здоровье нации» (23 декабря 2021 г.).

В данном примере речь идет о политиках, которые выступали против вакцинирования от коронавирусной инфекции, тем самым еще больше способствовали движению «антиваксеров» в России. Президент в своей речи, характеризуя политиков – противников вакцинирования, использует метафоры «крутить хвостом», «зарабатывать дешевые очки», тем самым снижая значимость мнения этих политиков перед гражданами России, ассоциируя их высказывания с нечестной игрой и обманом. Когнитивная метафора «крутить хвостом» формирует абстрактное значение слова «хитрить, лукавить», проводится сопоставление с образами хитрой лисы из русских сказок, которая лестью добивалась расположения волка. Когнитивная метафора «зарабатывать дешевые очки» также формирует абстрактное значение обмана, проводя ассоциации с «нечестной игрой», где противник пытается извлечь выгоду за счет набора неправильных действий, то есть «дешевых очков».

Но большинство примеров метафор в речи президента связаны с основным предметом официальных обращений, а именно с коронавирусной инфекцией:

«Нужно со всеми проработать и быть готовыми к возможным **ударам** этого вируса на новом его витке» (Путин В. В. 23 декабря 2021 г.).

«По большому счету, именно в такой солидарности и заключается сила общества, надежность взаимовыручки, эффективность нашего **ответа на вызов**, с которым мы сталкиваемся» (Путин В. В. 25 марта 2020 г.).

Использование таких образных метафор, как «удар», «вызов», усиливает значимость инфекции как смертельной болезни, повышает эмоциональное воздействие на слушателя, позволяет взглянуть на данную ситуацию с другого ракурса. Образная метафора заключается в осмыслении объектов реального мира, где «удар вируса» напрямую ассоциируется с резким, сильным движением, направленным на человека, несущим опасность и боль. Образная метафора «ответа на вызов» несет в себе ассоциации поединка и схватки, где противником, то есть вирусом, человечеству брошен вызов.

2. Эпитеты

В речи премьер-министров Японии часто встречаются эпитеты при описывании какого-либо признака предмета или явления, подсвечивая определенные грани, в том числе для указания серьезности сложившейся ситуации:

大変な負担 (тяжелое бремя), 感染力の極めて強いデルタ株 (чрезвычайно заразный дельта-штамм), かつてない勢いで感染が拡大しました (инфекция распространяется с беспрецедентной скоростью), ウイルスへの高い警戒は保ちながら (сохраняя высокую бдительность к вирусам), 感染リスクが高い (высокий риск заражения), 未知なるウイルスとの戦いです (битва с неизвестным вирусом).

Как видно из вышеприведенных примеров, эпитеты применяются предпочтительно для характеристики вируса, его высокой степени распространения и осложнений, связанных с заболеванием. В речи премьер-министра Есихидэ Суга используются такие эпитеты, как «высококонтрагиозный», «беспрецедентный»,

что не просто подчеркивает сложность данного вируса, а указывает на высокий риск угрозы по сравнению с ранее известными вирусами:

7月以降、感染力の極めて強いデルタ株によって、全国各地でかつてない勢いで感染が拡大しました [Shichigatsui ikō, kansen-ryoku no kiwamete tsuyoi deruta kabu ni yotte, zenkoku kakuchi de katsute nai ikioi de kansen ga kakudai shimashita] (28 сентября 2021 г.). / С июля **высококонтагиозный** штамм Delta распространил инфекцию с **беспрецедентной скоростью** по всей стране.

В текстах обращений президента РФ было зафиксировано частое употребление эпитета «жесткий», характеризующего предпринимаемые меры и подчеркивающего максимальную серьезность сложившейся ситуации:

«**Жесткие** ограничения контактов» (Путин В. В. 25 марта 2020 г.).

«**Жесткие** правила изоляции» (Путин В. В. 25 марта 2020 г.).

Использование таких эпитетов в речи главы государства обусловлено форс-мажорной ситуацией и вводится для усиления толкования тех предметов или признаков, к которым относятся данные эпитеты.

К тому же было замечено, что большинство эпитетов в речи В. В. Путина носят негативный характер, усиливая сложность и серьезность сложившихся обстоятельств:

«В данное время **драматическая** ситуация разразилась по всей стране» (25 марта 2020 г.).

«Специалисты в сфере здравоохранения дают **мрачный** прогноз про COVID» (23 декабря 2021 г.).

3. Устойчивые выражения

В качестве одной из характеризующих черт выступлений президента РФ можно выделить использование в речи устойчивых выражений:

«Дело в том, что всегда **сила действия равна силе противодействия**» (Путин В. В. 23 декабря 2021 г.).

«Давайте не будем поступать, **полагаясь на наше русское “авось”**» (Путин В. В. 25 марта 2020 г.).

В данных примерах устойчивые выражения становятся эффективным средством передачи правильности и серьезности принимаемых государством мер по профилактике заболевания, выполняют контактоустанавливающую функцию для большего единения с народом. Это характерно для публичных речей президента к российскому народу, когда президент обращается именно к своим согражданам, что делает текст более доступным и понятным.

Интересен тот факт, что в речах премьер-министров Японии использование устойчивых выражений не было зафиксировано, что характеризует японскую политическую речь как более сдержанную, однозначную и официальную.

4. Риторические вопросы

В текстах обращений В. В. Путина часто встречается использование риторического вопроса. Данная фигура речи служит для усиления выразительности, внося в речь эффект неожиданности, и делает акцент на теме, затрагиваемой говорящим:

«Ведь смертность высокая отчего?» (Путин В. В. 23 декабря 2021 г.).

«Нужно ли вводить какие-то меры преследования на этот счет?» (Путин В. В. 23 декабря 2021 г.).

«А из вакцинированных сколько?» (Путин В. В. 23 декабря 2021 г.).

«И что толку?» (Путин В. В. 23 декабря 2021 г.).

Использование риторических вопросов, на которые выступающий не ждет незамедлительных и точных ответов, обусловлено их прагматической функцией – а именно созданием определенной эмоциональной реакции реципиента, побуждающей его на внутренний диалог.

Анализируя речи глав государств Японии и России, можно выделить конкретные стилистические средства выразительности, при помощи которых ораторы привлекают внимание к своим выступлениям.

Заключение

Таким образом, в рамках данного исследования мы рассмотрели стилистическую характеристику официальных обращений премьер-министров Японии и президента РФ в период пандемии COVID-19.

Проведенный анализ шести текстов официальных выступлений в период с 2020 г. по 2022 г. позволяет сделать следующие выводы.

Проанализированные экспрессивные средства речи, используемые в обращениях глав Японии и России, делают выступления политических лидеров более выразительными и понятными широкой публике. Благодаря их применению политикам удается объединить общественность перед лицом опасности, эти средства помогают укрепить позицию и авторитет политических лидеров. Все это является подтверждением стилиевой маркированности речи премьер-министров Японии и президента РФ в период пандемии COVID-19.

Использование в речи официальных глав государств метафор, эпитетов устойчивых выражений, риторических вопросов прежде всего говорит об экспрессивности речи политиков, что выражается в образности речи, ее эмоциональности и придании определенной оценочности речи оратора.

По сравнению с официальными обращениями премьер-министров Японии, в выступлениях президента РФ В. В. Путина прослеживается использование образных и устойчивых выражений для усиления высказываний, а также риторических вопросов для построения определенной аргументации, формирующих мнение слушателей. Речи премьер-министров Японии характеризуются более нейтральной коннотацией, допускается лишь использование метафор и эпитетов.

В качестве перспективы дальнейших исследований рассматривается изучение лексических и синтаксических особенностей официальных обращений премьер-министров Японии и президента РФ, а также коммуникативных стратегий и тактик в политическом дискурсе.

Источники | References

1. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов: уч. пос. М.: Логос, 2014.
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика. Изд-е 3-е, стер. М.: Флинта, 2018.
3. Данкова Н. С., Крехтунова Е. В. Репрезентация пандемии в СМИ: метафорический образ войны (на материале американских газет) // Научный диалог. 2020. № 8.
4. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. М., 1985. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка.
5. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2003.
6. Зеленская В. В. Коммуникативный дискурс: специфика взаимодействия участников в диалоге/полилоге // Дискурс в синтагматике и парадигматике: сб. науч. тр. / под ред. Н. Ю. Фанян. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 2018.
7. Петренко Д. А., Лихачев Э. В., Чернышова М. В. Средства языковой выразительности в образе COVID-19 (на материале немецкого политического дискурса СМИ) // Научный диалог. 2020. № 7.
8. Полякова А. А. Средства речевой манипуляции в американском предвыборном дискурсе (на материале электоральных выступлений Д. Трампа и Х. Клинтон): дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2019.
9. Пушкарева Е. А. Милитарные метафоры о борьбе с пандемией COVID-19 в политическом дискурсе // Студенческая наука и XXI век. 2021. Т. 18. № 1-2 (21).
10. Солдаткина Т. А. Милитарные метафоры в политическом дискурсе в период пандемии // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты: сб. науч. ст. по мат. XIII всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (г. Йошкар-Ола, 26 марта 2021 г.) / под ред. Е. В. Романовой. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского государственного университета, 2021.
11. Чудинов А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). Екатеринбург: Изд-во Уральского гуманитарного института, 2003.
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000.
13. 鹿雪瑩, 劉守軍, 趙榕. CDAの視点から見る「村山談話」と「安倍談話」 // 社会システム研究. 2019. № 22 (Лу Сюэин, Чжао Жун, Джао Ронг. «Дискурс Мураямы» и «Дискурс Абэ» с точки зрения критического дискурс-анализа // Социальные системы: политические, правовые и экономические исследования. 2019. № 22). <https://doi.org/10.14989/241039>

Информация об авторах | Author information

RU

Руфова Елена Степановна¹, к. филол. н., доц.
Мигалкина Марина Альбертовна²

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск

EN

Rufova Elena Stepanovna¹, PhD
Migalkina Marina Albertovna²

^{1,2} North-Eastern Federal University, Yakutsk

¹ RUFL2003@yandex.ru, ² marinamigalkina97@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): текст; дискурс; понятие «обращение»; стилизованность речи; экспрессивность; text; text; discourse; notion of “address”; stylistic markedness of speech; expressiveness.